Сим Унгён сжала в руках подол и вошла во двор. За ней бесполезно цеплялась и пыталась остановить старая служанка.

Это были покои главной жены и вдовствующей императрицы, а в прошлом полгода - её собственные. Тогда все называли её "госпожа" и кланялись. Сейчас никто и подумать не мог, что кто-то может ворваться сюда с диким выражением лица, вопреки всем запретам.

Однако два месяца назад Сим Унгён потеряла статус жены во дворце хоу. Теперь она была низведена до положения простой наложницы. Даже слуги здесь стояли выше неё.

"Госпожа Сим, не делайте этого, прошу вас. Госпожа приказала без её ведома вас не выпускать!", - прошептала служанка, обнимая Унгён за талию и тайком щипая её. Хоть в талии и кольнуло болью, Унгён стиснула зубы и громко крикнула:

"Госпожа, госпожа! У меня срочное дело! Прошу, примите меня!"

"Кто там шумит и бесчинствует?!"

Появилась красивая женщина в алом шёлковом халате и зелёном бицзя (традиционная верхняя одежда китайок того времени, похожая на бэйцзя, но без рукавов). По гладко зачёсанным волосам, убранным в причёску даньцзи (традиционная китайская причёска, волосы зачёсаны и собраны на макушке), было ясно - это личная служанка госпожи.

Увидев её, Соль Лан, старая служанка тут же заулыбалась:

"Госпожа Сим хочет аудиенции у госпожи".

"Из-за одной наложницы такой шум! Где же порядок во дворце?!"

Раздался хлопок, и Унгён получила пощёчину.

Соль Лан с высоко поднятой головой смотрела на Унгён сверху вниз. Именно из-за этой женщины она лишилась права стать личной служанкой и наложницей госпожи. Соль Лан отказалась от богатства и власти, и лишь недавно, благодаря новой хозяйке, получила статус тунфан.

Сим Унгён с трудом сдержала гнев. Её родители всё ещё в тюрьме, и сколько бы ей ни было обидно, она не смела выходить из себя.

Через минуту Унгён успокоилась и подняла голову. Посмотрев в наглые глаза Соль Лан, она снова громко крикнула в сторону покоев:

"Госпожа, умоляю! Я знаю, вы там!"

"Что случилось? Кто там так шумит в холодный день?"

Раздался нежный голос. Изнутри медленно вышла Ви Нинцзы в алом платье, расшитом лотосами, и алом плаще. Она красиво и грациозно несла маленькую жаровню.

Увидев женщину на лестнице, Унгён вспомнила, что два месяца назад её отца заточили в тюрьму из-за проблем с красками. Она просила помощи во многих местах, но безрезультатно. В конце концов она обратилась к Вэйнинцзы. Её муж недавно стал одним из приближённых императора.

Тогда Ви Нинцзы, её двоюродная сестра и наложница во дворце, улыбнулась и сказала, что наложнице не пристало помогать родителям жены, но жене можно помочь наложнице.

Унгён колебалась несколько дней, но ради отца согласилась понизить свой статус с жены до наложницы. Ви Нинцзы заняла её место.

Муж не был этим доволен, но сердце его смягчилось от почтительности Унгён. Он не хотел вмешиваться в дела тестя, но уступил мольбам Унгён и попытался решить проблему взятками.

Два месяца Унгён терпела унижения, побои и оскорбления во дворце. Даже слуги обращались с ней как хотели. Но в итоге ей сообщили, что в тюрьму заточена и её мать.

Унгён вырывалась из рук старой служанки, чтобы подползти вперёд. Когда та отпустила её, Унгён упала на колени и с отчаянием ударилась лбом о пол:

"Госпожа, прошу вас, спасите моих родителей! Они ваши дядя и тётя, старшие брат и сестра вашей матери!"

Ви Нинцзы тихо наслаждалась её мольбами. Лицо Унгён, хоть и избитое до синяков, всё ещё было прекрасно. Скрыв радость, Ви Нинцзы приняла печальный вид и тяжело вздохнула:

"Унгён, я не отказываюсь спасти твоих родителей. Но они были казнены три дня назад. Имущество вашего клана конфисковано, все мертвы. Даже как жена императора, я не могу вернуть к жизни умерших".

"Казнены три дня назад... имущество конфисковано?" - ошарашенная Унгён сидела на холодном полу. Родители покинули этот мир. Клан разорён. У неё больше нет семьи и дома.

Теперь ей предстояло в полном одиночестве идти по жизни, как призраку...

"Этому не бывать!.." - вдруг резко подняла голову Унгён и посмотрела на Ви Нинцзы:

"Тогда почему, когда я пришла просить вас три дня назад, вы велели мне ждать?"

Ясный пронзительный взгляд Унгён, казалось, видел её насквозь.

Холодно усмехнувшись, Ви Нинцзы свысока посмотрела на неё и чётко произнесла:

"Я хотела, чтобы избалованная барышня почувствовала боль от потери родителей".

Лицо Унгён изменилось. Но она продолжала смотреть прямо в глаза Ви Нинцзы. Дорогое когда-то лицо обратилось в лицо чужого человека.

Наконец, тихо заговорила Унгён:

"Вы заманили моих родителей в ловушку?"

Ви Нинцзы холодно улыбнулась. Слегка наклонившись к Унгён, она чётко произнесла:

"Иначе как им попасть в красильню? Как там оказаться запрещённому «цзиньгунь хуан», предназначенному лишь для одежды императора? Ваш клан слишком разбогател... Его величество давно хотел избавиться от вас. Я лишь чуть ускорила исполнение его воли".

"Разве вы не боитесь, что узнает хоу?"

Унгён как могла сохраняла хладнокровие и прожигала взглядом нарядившуюся Ви Нинцзы. Она знала, что та слаба перед мужем. Поэтому Ви Нинцзы сама согласилась стать наложницей, а не женой, хоть по статусу и уступала младшей сестре.

Слова Унгён заставили Ви Нинцзы прикрыть рот и захихикать. С притворным сочувствием она произнесла:

"Унгён, подумай сама. Если бы хоу по-настоящему дорожил тобой, разве он сделал бы жену наложницей? Купеческую дочь, да ещё потерявшую невинность и вышедшую замуж за другого - как он мог её любить? Сестрица, ты никогда не задумывалась, зачем он на тебе женился?"

Сколько серебра ты ему дала в виде взятки? И какое богатое приданое принесла? Этого хватило бы, чтобы выломать тюремные ворота. Этих средств достаточно, чтобы карьера хоу шла как по маслу, возможно даже до поста государственного министра. И это все твои заслуги, милая сестренка.

Знаешь, почему эти дни его не видно? Он взял солдат и поехал искать имущество твоего клана. Как зять Симов он отлично знает, где оно спрятано. Едва ли он упустит хоть муравья.

Жаль лишь, что казна конфисковала ваше богатство. Иначе после смерти дяди с тётёй всё досталось бы ему...

Каждое слово Ви Нинцзы вонзалось в сердце Унгён, как кинжал - вынималось и снова впивалось. Её сердце изрезали в клочья. Она не могла вымолвить ни слова, горло сдавило. Лицо было белее мела.

Как же она была наивна! Решила, что встретила доброго человека, а на самом деле впустила в дом волка.

Вот почему он с того дня, как пообещал спасти родителей, постоянно требовал деньги. Унгён, заботясь лишь о родителях, и подумать не могла, что её средства не спасут, а обрекут их на смерть.

В душе Унгён горько усмехнулась. Её хрупкое тело задрожало.

"Как же глубока его любовь! Сладкие шёпоты на ушко - всё ложь!"

Муж, клявшийся нерушимо быть с ней, всегда так заботливо и нежно относившийся к ней, ставший на колени у ворот с просьбой взять её в жёны - на самом деле оказался алчным злодеем, что прельстился её деньгами.

Эти демоны в человеческом облике жадно пожрали клан Симов.

"Унгён, не умеющая разбираться в людях, ты и привела клан к такому упадку! Позор клана и недостойная дочь Симбу!" - мысленно корила она себя.

С искажённым лицом Унгён медленно заговорила:

"Почему вы меня ненавидите?"

"Ты поклялась никогда не становиться наложницей, а сейчас сама преклонила колени и зовёшь меня госпожой", - с презрением ответила Ви Нинцзы.

"К сожалению, хоу велел избавиться от тебя до его возвращения. Иначе я могла бы ещё полюбоваться, как ты умоляешь у моих ног, как собака!"

Разве Унгён не клялась лучше стать женой бедняка, чем наложницей богача? Её брови невольно дёрнулись. Из-за одной её клятвы в ловушку попали дядя с тётёй, потеряно

имущество, отрублены их головы.

После сегодняшнего дня род Симов прервётся.

Лицо Унгён потемнело. В потухших глазах осталась лишь крошечная тьма.

"Вы явно не собираетесь меня отпускать", - горько усмехнувшись, тяжело вздохнула она.

"У меня последняя просьба. Купите гробы и похороните моих родителей. Я обязательно отблагодарю".

Ви Нинцзы с подозрением посмотрела на Унгён. Лишившись и приданого, чем она может отплатить?

"Сестра, вы ведь помните нефритовые украшения, что мать мне подарила? Я спрятала их отдельно от приданого, это фамильная реликвия", - с надеждой тихо произнесла Унгён.

Конечно, Ви Нинцзы помнила те украшения, которые Унгён однажды надела на пир. Они были несметной ценности, редкость даже для императорской семьи. Её решимость пошатнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3154038>